

Рассказ

о самой важной примете, по которой музыка узнается,
и о дружбе мелодии и аккомпанемента

- Умоляю, помогите найти!

- Как зовут?

- Не знаю.

- Как одет?

- Не помню.

- А комплекция, то есть вообще сложение?

- Не видел.

- Ну, а на лицо хотя бы обратил внимание?

- А как же! Красивое лицо, запоминающееся – из головы не выходит. Вот такое.....

- Теперь, зная лицо, мы его сразу найдем.

Думаешь, человека ищут? Вовсе нет – музыкальное произведение. Пусть забыто его название. Пусть не запомнилось, какими инструментами оно было наряжено, какими музыкальными красками разукрашено. Пусть неизвестно, большое оно или маленькое, сложное или простое. Главное – МЕЛОДИЯ.

Что мы прежде всего видим, когда смотрим на человека? – Лицо. Что мы прежде всего слышим, когда музыку слушаем? – МЕЛОДИЮ. Мелодия, можно сказать, лицо музыкального произведения. Вспоминая человека, мы представляем себе его лицо. Вспоминая понравившееся музыкальное произведение, мы пытаемся напеть мелодию.

Слово «мелодия» в переводе с древнегреческого означает «петь песню».

Народные инструменты

За что инструменту такая честь, за какие исключительные заслуги перед народом? Может, за талант необыкновенный? Может, по выслуге лет положено? Нет, не за то инструменту звание НАРОДНЫЙ дается, что он лучше или старше других, а за то, что народ его своим признал, можно сказать, на «ты» с ним, как между своими водится, а не на «вы», как вежливость требует.

Тут уж, конечно, сам инструмент показать себя должен: чтобы жизни народной не сторонился, в делах и забавах народных участвовал, чтобы нрав имел не гордый, не кичливый, рукам музыкантов податливый, чтобы говором народным не брезговал, запросто с народом общался.

Вот, к примеру, гармошка. Всего-то лет полтораста назад в русских землях объявилась, совсем недавно по историческому счету, а как глубоко корни в русской жизни пустила!

А между прочим, у русской гармошки в других странах народные собратья есть. Немцам и французам больше аккордеон по душе пришелся. Что ж, всякий народ на свой лад музыку любит.

Мы говорим: «народный инструмент», а думаем: национальный. Мы знать хотим, какую национальную принадлежность инструмент имеет, какое национальное имя носит. И это вовсе не исключает, что какой-то один инструмент сразу у многих народов своим национальным считается, как, например, гитара или скрипка. А значит, народные инструменты не разъединяют народы, а сближают их.

И пожелали однажды русские народные инструменты вместе соединиться. Что ж тут удивительного, если одной жизнью живут, если душой друг к другу тянутся. А собрание музыкальных инструментов, между прочим, оркестром зовется. Вот и появился в России свой **оркестр народных инструментов**.